

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ В РАКУРСЕ «ВЕЛИКОЙ ХАРТИИ УНИВЕРСИТЕТОВ»

Г. Г. Кривчик

Доктор исторических наук, профессор.

Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта им. В. Лазаряна, г. Днепропетровск, Украина

Основная статья посвящена особенностям методики обучения студенческой молодежи в контексте Болонского процесса. Автор развивает свою концепцию содержания преподавания и подход к выбору педагогических методов в процессе лекций и семинаров. Основные принципы высшего образования, представленные в «Великую хартию университетов (1988)», они формируют основу для методов преподавания в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: Болонский процесс; Великая Хартия Университетов; высшее образование; университет; студент; лекции; Семинар.

The article is devoted to the peculiarities of methodic of training of student youth in the context of Bologna Process. The author develops his concept of the content of teaching and the approach to the choice of pedagogical methods during lectures and seminars. The basic principles of higher education, presented in «the great Charter of universities (1988)», they form the basis for methods of teaching in higher education.

Keywords: Bologna Process; Magna Charta Universitatum; higher education; university; student; lecture; seminar.

Принято считать, что базовым документом Болонского процесса является Декларация от 1999 г. Но Декларация является чисто техническим документом: о степенях, кредитах, уровнях высшего образования и т. д. Ее принимали чиновники. Ученые и педагоги приняли еще в 1988 г. другой документ – Великую Хартию Университетов, где четко сформулированы основные принципы высшего образования: независимость университетов от политической и экономической власти; взаимосвязь обучения и научных исследований, содружество профессора и студента; распространение европейских гуманистических ценностей [1]. Именно указанные принципы следовало прежде всего внедрять в отечественной высшей школе. Между тем приходится констатировать, что значительная часть наших молодых коллег имеют очень серьезные пробелы во владении основными педагогическими инструментами, то есть в методической подготовке. Ведь когда они учились в университете или институте, понятие методического мастерства им

казались чем-то абстрактным и ничтожным, сама методика преподавания считалась предметом второстепенным и, по правде говоря, специальные кафедры обычно поручали преподавать узкую дисциплину не лучшим своим профессорам. В аспирантуре же самое: главное – диссертацию написать. Между тем преподавательская работа – это главная функция преподавателя высшей школы. И она требует не менее профессионального подхода, чем научная работа. Для начала следует уяснить один из краеугольных принципов Великой Хартии Университетов – том, что обучение в высшей школе должно быть неразрывно связано с научными исследованиями. Отсюда следует, что общение со студентами на лекции или семинарском занятии должно быть органическим продолжением нашей научной и научно-методической деятельности, базироваться на ней. В то же время лекция как жанр устного творчества требует несколько иных подходов, чем научное творчество. В статье или монографии необходимо прежде доказать и обосновать собственную научную гипотезу. В учебном пособии или учебнике – подать определенное количество информации, которую нужно усвоить студентам данного профиля. Перенос такой подход на лекцию, лектор обычно из всех сил старается всю эту информацию вложить в уши слушателей – как бы чего не упустить! Или еще хуже – читает лекцию в буквальном смысле слова «читать». В то время, как от него требуется совсем другое: во-первых, разъяснять (а не читать и излагать!) сложные вопросы темы, во-вторых, прививать студентам если не любовь, то хотя уважение к своей дисциплине, стремление самостоятельно углубить свои знания, из нее; в-третьих, стать авторитетом для своих студентов. Педагогические приемы могут быть разными: наглядность, аудио,- видео техника, личные наблюдения и воспоминания, таблицы, остроумная шутка, многое другое, но надо понимать, что все это не самоцель, а инструменты. Главное, чтобы в аудитории царила атмосфера доверия и интереса к знаниям. Учебная лекция – это в определенном смысле театр одного актера. Поэтому лекция как публичное выступление не может быть простым озвучиванием «конспекта лекций», тем более – учебного пособия. Люди старшего поколения могут вспомнить, каким успехом пользовались в 60–70-е годы прошлого века телевизионные передачи «В гостях у Ираклия Андроникова»: «Был ли Лермонтов знаком с Пушкиным?», «Таманская находка», «Поет Федор Шаляпин», «Обед в честь Качалова», «Бородино» и др. [2]. В научных кругах Андроникова знали как выдающегося ученого-литературоведа, исследователя творчества М. Лермонтова. Его работы характеризовались глубокой аналитикой, лаконичным научным языком, аргументированными выводами. Зато

публичные выступления Андроникова – сама артистичность, яркие образы, эмоциональность, глубокое проникновение в человеческие души, удивительное ощущение прошлого. В 40–50-х гг. XIX в. в Московском университете преподавал профессор истории Тимофей Николаевич Грановский. Современники вспоминали, что когда он читал лекции по всемирной истории, в аудиториях негде было яблоку упасть – приходили послушать знаменитого ученого и профессора студенты других факультетов, правдами и неправдами попадали в аудиторию посторонние любители истории. Чтобы лекции уважаемого профессора не потерялись в прошлом, его ученики решили застенографировать их, после чего профессор внес авторские правки. Лекции Т. М. Грановского по истории Позднего Средневековья были напечатаны, и дважды были перепечатаны в советские времена [3]. Получилась неплохая книга. Но нельзя путать разные жанры. Возникает вопрос: нужно ли на семинарском занятии заниматься ретрансляцией лекции? Конечно, нет. Семинар существует прежде всего для того, чтобы дать возможность самим студентам выразить свои суждения по тем или иным вопросам. Категорически нельзя превращать семинарское занятие и в тягостное опрос, проверку домашних заданий. Занятие будет намного более эффективным, если его провести в форме дискуссии, где создать атмосферу полного единства профессора и студента, как того, кстати, требует Великая Хартия Университетов. Задача преподавателя умело сформулировать вопросы, заострить их обсуждения, дирижировать обсуждением, даже спровоцировать диспут, как когда-то это гениально делал Сократ, судя по знаменитым «Диалогам» Платона [4]. Правда, Сократу было, очевидно, значительно легче. Ведь в его «аудитории» на свежем воздухе было 5–7 учеников, у нас – 30 и более. Но методы активизации занятия должны быть теми же – создание повода для диспута, решения вместе с учениками ряда логических проблем. В педагогическом арсенале каждого опытного преподавателя есть разнообразные методы, приемы, формы работы. По своему усмотрению он будет выбирать такие, которые станут наиболее эффективными именно для той или иной аудитории. В этом проявляется мастерство и индивидуальность ученого как педагога, а педагогическая наука приобретает черты научного творчества.

Библиографический список

1. Великая Хартия Университетов (Magna Charta Universitatum). URL: euroosvita.net/?category=17&id=1049.
2. Ираклий Андроников. URL: 5mp3.org/music/Ираклий%20Андроников.
3. Лекции Т. Н. Грановского по истории Позднего Средневековья (записи слушателей, с авторской правкой). – М. : Наука, 1971. – 172 с.
4. Платон. Диалоги. – М. : Мысль, 1986. – 607 с.

Принято считать, что базовым документом Болонского

процесса является Декларация от 1999 г. Но Декларация является чисто техническим документом: о степенях, кредитах, уровнях высшего образования и т. д. Ее принимали чиновники. Ученые и педагоги приняли еще в 1988 г. другой документ – Великую Хартию Университетов, где четко сформулированы основные принципы высшего образования: независимость университетов от политической и экономической власти; взаимосвязь обучения и научных исследований, содружество профессора и студента; распространение европейских гуманистических ценностей [1]. Именно указанные принципы следовало прежде всего внедрять в отечественной высшей школе. Между тем приходится констатировать, что значительная часть наших молодых коллег имеют очень серьезные пробелы во владении основными педагогическими инструментами, то есть в методической подготовке. Ведь когда они учились в университете или институте, понятие методического мастерства им казались чем-то абстрактным и ничтожным, сама методика преподавания считалась предметом второстепенным и, по правде говоря, специальные кафедры обычно поручали преподавать указанную дисциплину не лучшим своим профессорам. В аспирантуре же самое: главное – диссертацию написать. Между тем преподавательская работа – это главная функция преподавателя высшей школы. И она требует не менее профессионального подхода, чем научная работа. Для начала следует уяснить один из краеугольных принципов Великой Хартии Университетов – том, что обучение в высшей школе должно быть неразрывно связано с научными исследованиями. Отсюда следует, что общение со студентами на лекции или семинарском занятии должно быть органическим продолжением нашей научной и научно-методической деятельности, базироваться на ней. В то же время лекция как жанр устного творчества требует несколько иных подходов, чем научное творчество. В статье или монографии необходимо прежде доказать и обосновать собственную научную гипотезу. В учебном пособии или учебнике – подать определенное количество информации, которую нужно усвоить студентам данного профиля. Переноса такой подход на лекцию, лектор обычно изо всех сил старается всю эту информацию вложить в уши слушателей – как бы чего не упустить! Или еще хуже – читает лекцию в буквальном смысле слова «читать». В то время, как от него требуется совсем другое: во-первых, разъяснять (а не читать и излагать!) сложные вопросы темы, во-вторых, прививать студентам если не любовь, то хотя уважение к своей дисциплины, стремление самостоятельно углубить свои знания, из нее; в-третьих, стать авторитетом для своих студентов. Педагогические приемы могут быть разными: наглядность, аудио,- видео техника, личные наблюдения и

воспоминания, таблицы, остроумная шутка, многое другое, но надо понимать, что все это не самоцель, а инструменты. Главное, чтобы в аудитории царила атмосфера доверия и интереса к знаниям. Учебная лекция – это в определенном смысле театр одного актера. Поэтому лекция как публичное выступление не может быть простым озвучиванием «конспекта лекций», тем более – учебного пособия. Люди старшего поколения могут вспомнить, каким успехом пользовались в 60–70-е годы прошлого века телевизионные передачи «В гостях у Ираклия Андроникова»: «Был ли Лермонтов знаком с Пушкиным?», «Таманская находка», «Поэт Федор Шляпин», «Обед в честь Качалова», «Бородино» и др. [2]. В научных кругах Андроникова знали как выдающегося ученого-литературоведа, исследователя творчества М. Лермонтова. Его работы характеризовались глубокой аналитикой, лаконичным научным языком, аргументированными выводами. Зато публичные выступления Андроникова – сама артистичность, яркие образы, эмоциональность, глубокое проникновение в человеческие души, удивительное ощущение прошлого. В 40–50-х гг. XIX в. в Московском университете преподавал профессор истории Тимофей Николаевич Грановский. Современники вспоминали, что когда он читал лекции по всемирной истории, в аудиториях негде было яблоку упасть – приходили послушать знаменитого ученого и профессора студенты других факультетов, правдами и неправдами попадали в аудиторию посторонние любители истории. Чтобы лекции уважаемого профессора не потерялись в прошлом, его ученики решили застенографировать их, после чего профессор внес авторские правки. Лекции Т. М. Грановского по истории Позднего Средневековья были напечатаны, и дважды были перепечатаны в советские времена [3]. Получилась неплохая книга. Но нельзя путать разные жанры. Возникает вопрос: нужно ли на семинарском занятии заниматься ре- трансляцией лекции? Конечно, нет. Семинар существует прежде всего для того, чтобы дать возможность самим студентам выразить свои суждения по тем или иным вопросам. Категорически нельзя превращать семинарское занятие и в тягостное опрос, проверку домашних заданий. Занятие будет намного более эффективным, если его провести в форме дискуссии, где создать атмосферу полного единства профессора и студента, как того, кстати, требует Великая Хартия Университетов. Задача преподавателя умело сформулировать вопросы, заострить их обсуждения, дирижировать обсуждением, даже спровоцировать диспут, как когда-то это гениально делал Сократ, судя по знаменитым «Диалогам» Платона [4]. Правда, Сократу было, очевидно, значительно легче. Ведь в его «аудитории» на свежем воздухе было 5–7 учеников, у нас – 30 и более. Но

методы активизации занятия должны быть теми же – создание повода для диспута, решения вместе с учениками ряда логических проблем. В педагогическом арсенале каждого опытного преподавателя есть разнообразные методы, приемы, формы работы. По своему усмотрению он будет выбирать такие, которые станут наиболее эффективными именно для той или иной аудитории. В этом проявляется мастерство и индивидуальность ученого как педагога, а педагогическая наука приобретает черты научного творчества.

Библиографический список

1. Великая Хартия Университетов (Magna Charta Universitatum). URL: euroosvita.net/?category=17&id=1049.
2. Ираклий Андроников. URL: 5mp3.org/music/Ираклий%20Андроников.
3. Лекции Т. Н. Грановского по истории Позднего Средневековья (записи слушателей, с авторской правкой). – М. : Наука, 1971. – 172 с.
4. Платон. Диалоги. – М. : Мысль, 1986. – 607 с.